

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.17>

Вялых Владимир Владимирович

РАЗВИТИЕ АВТОРИТАРНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

В условиях современного глобального информационного общества конституирование любой практики властвования - демократической или авторитарной - обусловлено необходимостью использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). К этому располагают не только соответствующие ценностные и мировоззренческие ориентации властвующего субъекта, но и особенность информационной среды современного общества, формирующая предпосылки к применению как демократических, так и авторитарных практик контроля за информацией и использованием ИКТ. В рамках данной статьи авторитарные тенденции в информационном дискурсе рассматриваются не только как производные от определенного типа политической культуры, но и как реакция властвующего субъекта на усложнение социальной реальности, связанное с возрастанием роли информационно-коммуникативных технологий в бытии индивида и общества. Авторитаризм рассматривается не как однозначно негативное явление, но как этап эволюции практик властвования, характер конституирования которых, с одной стороны, формирует новые каналы коммуникации между обществом и властвующим субъектом, с другой стороны, представляет собой новые формы авторитарного властвования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/17.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 80-83. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 101:002

Дата поступления рукописи: 20.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.17>

В условиях современного глобального информационного общества конституирование любой практики властвования – демократической или авторитарной – обусловлено необходимостью использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). К этому располагают не только соответствующие ценностные и мировоззренческие ориентации властвующего субъекта, но и особенность информационной среды современного общества, формирующая предпосылки к применению как демократических, так и авторитарных практик контроля за информацией и использованием ИКТ. В рамках данной статьи авторитарные тенденции в информационном дискурсе рассматриваются не только как производные от определенного типа политической культуры, но и как реакция властвующего субъекта на усложнение социальной реальности, связанное с возрастанием роли информационно-коммуникативных технологий в бытии индивида и общества. Авторитаризм рассматривается не как однозначно негативное явление, но как этап эволюции практик властвования, характер конституирования которых, с одной стороны, формирует новые каналы коммуникации между обществом и властвующим субъектом, с другой стороны, представляет собой новые формы авторитарного властвования.

Ключевые слова и фразы: авторитаризм; мягкий авторитаризм; сетевой авторитаризм; культура; легитимность; властвование.

Вялых Владимир Владимирович, к. полит. н.
Оренбургский государственный университет
vylx@mail.ru

РАЗВИТИЕ АВТОРИТАРНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Многообразие информации и источников её получения, высокий уровень развития информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) и неограниченный характер их использования считаются признаками демократического властвования, в то время как всесторонний контроль за сферой ИКТ со стороны властвующего субъекта – признаком авторитаризма. Но ситуация усложнения современного информационного дискурса и возрастание роли ИКТ в социальном бытии индивида затрудняют подобную идеальную типологизацию. Это обусловлено тем, что в условиях информационного общества в рамках демократии властвующий субъект зачастую применяет авторитарные практики, а для отдельных форм развития авторитаризма могут быть характерны некоторые признаки демократии. Цель данной статьи – проанализировать авторитаризм в информационной сфере не как негативное явление, а как результат развития информационного общества и конституирования современных модификаций авторитаризма, в числе которых такие его виды, как «мягкий» и «сетевой».

Авторитарный характер современного информационного дискурса определяется изменением роли СМИ и информационно-коммуникативных технологий в социальном бытии индивида и общества, что позволяет характеризовать современное общество как «общество, ведомое СМИ» [13, с. 9]. Автор понятия Дж. Сартори использовал его для анализа роли СМИ в обществах с различным уровнем политической организации, в диапазоне от демократических до авторитарных. Последствием этой зависимости становится то, что конституирование практик властвующего субъекта в условиях современного общества определяется состоянием цифровой дилеммы [15, р. 38]. Под этим понятием подразумевается особенность полагания мира властвующим субъектом, при которой, с одной стороны, им осознается необходимость частичной демократизации процесса использования информационно-коммуникативных технологий, а с другой – необходимость формирования новых практик контроля бытия индивида и общества в условиях глобального информационного общества, носящих недемократический характер. Эта дилемма разрешается тем, что властвующий субъект ограниченно делегирует власть от непосредственных акторов к ситуационным, а точнее – переносит реальную управленческую силу от институтов исполнительной власти и специальных социальных агентов к СМИ [4, с. 207]. Данное делегирование власти определяется уровнем развития авторитаризма, степенью концентрации властвования у его субъекта, позитивными или негативными механизмами его легитимации, прогрессивным либо регрессивным характером проявлений авторитарности.

Делегирование властвования в условиях авторитаризма создает предпосылки для формирования такой его формы, как «мягкий авторитаризм». Используя это понятие А. Денисов определяет мягкий авторитаризм как «систему отношений, при которых группа людей, входящих в государственный аппарат, осуществляет господство над населением страны... без применения широкого насилия» [6, с. 210]. «Мягкий» авторитаризм предполагает трансформацию практик властвования от регрессивных к прогрессивным, подразумевающим использование не только репрессивного аппарата государства, но и информационно-коммуникативных технологий. Как считает А. Денисов, при мягком авторитарном режиме правящая группа может принимать ряд мер для имитации в стране демократии [Там же]. Одной из таких мер является имитация плюрализма в рамках информационного дискурса, следствием чего является многообразие источников

информации и технологий, делающих оптимальным процесс получения информации. Но это многообразие является номинальным, его развитие контролируется и детерминируется субъектом властвования.

Конституирование «мягкого авторитаризма» в информационной среде может быть обусловлено гуманистическими предпосылками, выражающимися стремлением не только к развитию механизмов контроля над обществом, но и к редукционизму использования СМИ и коммуникативных технологий в социальном бытии индивида. Редукционизм в данной ситуации в меньшей степени носит репрессивный характер, скорее, он направлен на минимизирование ситуаций, способных стать причиной фрустрации индивида и конфликтов внутри общества. В этой связи интерес представляет точка зрения Э. Тоффлера, утверждавшего, что полной свободы использования ИКТ и СМИ и информации как результата этого процесса не способно выдержать даже самое демократическое общество [10, с. 67]. Автор утверждает, что неконтролируемое развитие и использование любых технологий – в том числе и информационных – может привести к «шоку будущего». Под этим понятием Тоффлер понимал ментальное и психическое состояние индивида и общества, при котором они не успевали адаптироваться к происходящему развитию технологий [11, с. 78]. Задачей властвующего субъекта в данном случае становится контроль за их развитием и использованием, необходимость которого продиктована не только утилитарными, но и гуманистическими соображениями в условиях как авторитарного, так и демократического властвования. В прогрессивной форме этот контроль способствует позитивной легитимации авторитарного властвующего субъекта; в регрессивной форме это ведет к формированию электронного неравенства, приводящего к значительным ограничениям доступа индивида и общества к коммуникативным технологиям.

Среди исследователей авторитаризма в информационной сфере заслуживает внимания позиция Р. Маккинон, использующей понятие «сетевой авторитаризм», под которым понимается ситуация, где политический режим «пользуется цифровыми коммуникациями и приспосабливается к неизбежно привносимым ими изменениям» [7, с. 48]. Субъект властвования в данном случае выступает не только как регулятор, но и как активный участник информационного пространства, использующий ИКТ. Коммуникативные технологии применяются с целью позитивной легитимации авторитета властвующего субъекта, а также для создания новых механизмов контроля за индивидом и обществом, отвечающих современным культурным и политическим реалиям. Общество и индивид при этом получают возможность достаточно свободной коммуникации посредством ИКТ, но лишь в тех рамках, которые устанавливает властвующий субъект. Свобода коммуникации в информационной сфере, носящая номинальный характер, постепенно эволюционирует в авторитаризм, проявляющийся в том, что властвующий субъект, используя демократические практики властвования в одном аспекте социального бытия индивида, применяет авторитарные практики в других аспектах. Примером этого может служить ситуация, когда властвующий субъект, жестко не регламентируя свободу получения и обмена информацией, воздействует на интерпретацию как способность индивида к самостоятельному осмыслению и истолкованию сущности различных явлений социальной реальности. Последствием этого становится конституирование в современном авторитарном дискурсе такого феномена, как «гегемония интерпретации». Автором этого понятия является О. Хёффе, определявший его так: «...гегемония на интерпретацию имеется в том случае, когда кто-либо – лицо, группа или инстанция – имеет право или власть предоставлять главную интерпретацию определенного события или положения дел, так что эта гегемония имеет характер привилегии, характер лидерства в области мнений и истолкований, и, напротив, в случае власти – характер господства в сфере интерпретаций» [13, с. 272]. Авторитарный характер гегемонии интерпретации проявляется в том, что в условиях современного многообразия ИКТ индивид зачастую воспринимает информацию как результат нарратива субъекта властвования, фактически добровольно отказываясь от своего права на интерпретацию информации.

Невозможность тотального контроля над информационно-коммуникативными технологиями в условиях современного общества заставляет властвующего субъекта не только изменять формы властвующих практик, но и частично делегировать власть другим субъектам. Одним из таких субъектов является нетократия. Авторы понятия нетократия А. Бард и Я. Зодерквист определяют ее как класс, господствующий в информационном пространстве и обладающий знанием [2, с. 210]. Нетократия не просто обладает знанием, но и реализует право собственности на него, которое проявляется в возможности производства и последующего распределения информации путем ее транслирования обществу при помощи информационных технологий. Похожей позиции придерживается С. Глазунова, утверждающая, что нетократы не претендуют на господство над информацией, которая в условиях информационного общества доступна практически всем; их экзистенциальная задача состоит в обретении господства над знанием [5, с. 68]. Отличительной особенностью нетократии является то, что критерием ценности, значимости производимой ей информации в условиях авторитаризма становится не её истинность и достоверность, а авторитет и технические умения нетократа, управляющего информационными потоками. Увеличение числа альтернативных источников информации и возрастание роли ИКТ в жизни индивида и общества делают основной задачей нетократов выработку и реализацию форм и динамики репрессивного авторитарного реагирования на информационную «цифровую» свободу [8, с. 111]. При этом их властвование в большей степени носит символический характер: являясь деперсонифицированным и не проявляющимся в политических и экономических практиках, властвование нетократов тем не менее оказывает влияние на социальное бытие индивида, его интеракцию в условиях информационного общества. Последствием авторитарного властвования нетократов является отчуждение индивида от привычных ему форм коммуникации в пользу коммуникаций, опосредованных коммуникативными технологиями, его механическая солидаризация с общепринятыми нормами и правилами дискурса, установленными властвующим субъектом.

Авторитарное властвование нетократов проявляется в использовании зависимости индивида от информационных технологий и характерного для них типа коммуникации, позволяющих субъекту избежать непосредственной ответственности за свои действия и суждения, сделанные в информационном пространстве. Практическим выражением этого становится феномен медиации действий. Автор этого понятия Дж. Лакс определял таким образом состояние современного общества, при котором «инициатива и принятие решений редко сосредоточены в одном лице. Как правило, имеется длинная социальная дистанция между приказом и его исполнением, заполненная многими людьми, каждый из которых слабо осведомлен об исходном намерении и конечной цели» [14, р. 58]. Результатом этого становится конституирование в рамках информационного авторитаризма новой социальной группы – «умной толпы». Само это понятие было сформулировано Г. Рейнгольдом в книге «Умная толпа: новая социальная революция». Под умной толпой он понимал социальную группу, состоящую «из людей, способных действовать согласованно, даже не зная друг друга» [9, с. 67]. Индивиды, составляющие умные толпы, осуществляют опосредованную коммуникацию при помощи технических устройств. Если непосредственная вербальная коммуникация между индивидами может носить спонтанный характер, то коммуникация между участниками умной толпы чаще всего детерминирована определенной экзистенциальной ситуацией. Эти ситуации могут быть различны, в диапазоне от простого обмена информацией до девиантных практик, направленных на вытеснение из дискурса индивида или социальной группы, чье восприятие дискурса не соответствует его ценностно-нормативным основаниям.

Сам Г. Рейнгольд считает, что авторитарность умных толп проявляется в нескольких моментах. Во-первых, это «угроза свободе, когда вездесущая компьютеризация идет рука об руку с тотальным надзором» [Там же, с. 68]. Умная толпа не только используется государством для актуализации своей властвующей воли и авторитета, но и проявляет их по отношению к самой толпе; как только умная толпа вырабатывает свой ресурс, она может быть подвергнута авторитарному реагированию со стороны властвующего субъекта. Транслируемая умной толпой информация в этом случае рассматривается не как объективное знание, но как «более или менее увлекательный и убедительный рассказ, история в рамках утвержденного дискурса» [1, с. 98]. Это обусловлено тем, что умная толпа использует практику «диктатуры мнений». Этот феномен является результатом социокультурной практики властвующего субъекта в условиях информационного авторитаризма, при которой в некоторой степени сохраняются плюрализм и свобода интерпретации информации, но в рамках существующего дискурса знание подменяется мнением. Преобладание мнений над знанием подразумевает ориентирование на их источник как авторитет; следование его мнениям, в свою очередь, определяется не их истинностью и достоверностью, а лояльностью субъекту властвования.

Вторым фактором авторитарности умной толпы, по Рейнгольду, является угроза качеству жизни, когда новые технологии могут стать причиной дестабилизации сложившегося социального порядка [9, с. 68]. В данном случае речь идет о дегуманизации индивида как результате зависимости от технологий. Эта зависимость обуславливает отчуждение индивида от пространства реального дискурса, направляет его волевые и сознательные потенции в русло не активного творческого осмысления и преобразования мира, а его пассивного созерцания. Обезличивание индивида как часть стратегии информационного авторитаризма приводит к дефициту «фактор-икс». Автор этого понятия Ф. Фукуяма понимал под ним уникальное свойство человеческой природы, обеспечивающее ей минимальный уровень уважения и признания [12, с. 320]. Признание в данном случае касается уникальности личности, многообразия проявлений ее природы; попытки ее отрицания, унификации, для которой информационные технологии дают массу возможностей, и делает авторитарной саму идею умной толпы. Одним из проявлений дефицита «фактора-икс» является право на уважение частного пространства индивида, как жизненного, так и пространства в информационном дискурсе.

Третий фактор – это «угроза человеческому достоинству – симбиотическое общение с машинами разрушает саму природу и личность человека» [9, с. 68]. Формируемая авторитарным государством зависимость индивида от информационных технологий актуализирует проблему приватности как одного из оснований социального бытия человека. З. Бауман определяет приватность как право предотвращать вторжение других людей в конкретные аспекты социального бытия индивида [3, с. 7]. Приватность означает временное прекращение социального взаимодействия, отчуждение индивида от информационной политики государства. Приватность выступает объектом воздействия со стороны умной толпы потому, что является условием нормальной интерпретации информации. Задачей действия умной толпы и управления с ее помощью как раз и является сокращение приватности в социальном бытии индивида. Приватность позволяет отчуждаться от официального информационного дискурса, создавать свое пространство интерпретаций и смыслов. Снизить степень приватности возможно посредством вовлечения индивида в пространство виртуального информационного дискурса, где он либо идентифицирует себя с умной толпой, либо становится объектом воздействия реализуемых ею информационных практик.

Таким образом, конституирование авторитаризма в современном информационном дискурсе обусловлено усложнением социального бытия индивида, которое связано с возрастанием роли информационно-коммуникативных технологий. Использование их для позитивной легитимации властвующего авторитета, а также для практик контроля может носить как авторитарный, так и демократический характер, поскольку направлено на решения двух задач: создание нового канала социальной интеракции и новых форм авторитарного реагирования.

Под «мягким» авторитаризмом понимается система практик авторитарного властвования, связанная с детерминированием социального бытия индивида в контексте информационного общества. «Мягкий» авторитаризм

является средним между тоталитарным контролем над использованием коммуникативных технологий и многообразием их использования в рамках демократического дискурса. Наряду с «мягким» авторитаризмом можно также выделить «сетевой» авторитаризм – практику властвования, непосредственно затрагивающую интеракцию индивида в рамках информационной среды. «Сетевой» авторитаризм является одной из форм проявления «мягкого» авторитаризма, он включает в себя механизмы адаптации властвующим субъектом практик контроля над обществом и индивидом к происходящим в социальной реальности изменениям.

Контроль авторитарного властвующего субъекта в информационной сфере способен принимать как прогрессивные, так и регрессивные формы. Среди позитивных аспектов следует отметить конституируемые властвующим субъектом механизмы противодействия негативным девиантным явлениям информационной среды; среди негативных – ужесточение цензуры, усиление контроля и т.д., вступающие в конфликт с приватностью индивида и общества как способностью к самостоятельной интерпретации объектов и явлений их социального бытия.

«Мягкий» авторитаризм является динамически развивающимся феноменом, обозначающим новый этап конституирования современных практик недемократического властвования. Усложнение современного информационного дискурса приводит к тому, что авторитарные субъекты властвования всё чаще используют демократические практики, в то время как для демократических субъектов характерно применение авторитарных практик. При возрастающей роли ИКТ существуют тенденции к увеличению уровня авторитарности в современном информационном дискурсе.

Список источников

1. **Асочаков Ю. В.** «Цифровая либерализация», «цифровое неравенство» и киберскептицизм // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 2. С. 93-99.
2. **Бард А., Зодерквист Я.** Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2004. 252 с.
3. **Бауман З.** Свобода / пер. с англ. Г. Д. Дашевского. М.: Новое издательство, 2006. 132 с.
4. **Бодрунова С.** Медиакратия: современные подходы к определению термина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. 2012. № 3. С. 203-215.
5. **Глазунова С. А.** Нетократия. Власть в информационном обществе // Власть. 2012. № 7. С. 67-70.
6. **Денисов А.** Мягкий авторитаризм: условия и средства его поддержания // Политическая концептология. 2016. № 1. С. 209-219.
7. **Кабанов Ю. А.** Электронный авторитаризм // Полития. 2016. № 4. С. 36-55.
8. **Морозов Е.** Интернет как иллюзия. Обратная сторона Сети. М.: АСТ, 2014. 528 с.
9. **Рейнгольд Г.** Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. А. Горькавского. М.: Фаир-пресс, 2006. 416 с.
10. **Тоффлер Э.** Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2003. 669 с.
11. **Тоффлер Э.** Шок будущего. М.: АСТ, 2004. 557 с.
12. **Фукуяма Ф.** Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / пер. с англ. Н. Левина. М.: АСТ, 2004. 349 с.
13. **Хёффе О.** Есть ли будущее у демократии? М.: Дело, 2015. 326 с.
14. **Lachs J.** Responsibility and the individual in modern society. Brighton: Harvester Press, 1981. 145 p.
15. **Sartori G.** Homo Videns: Televisione e post-pensiero. Roma: Laterza, 1999. 166 p.

AUTHORITARIAN TRENDS DEVELOPMENT IN MODERN INFORMATION DISCOURSE

Vyalykh Vladimir Vladimirovich, Ph. D. in Political Sciences
Orenburg State University
vylix@mail.ru

In the context of the modern global information society, the institutionalization of any practice of domination – democratic or authoritarian – is conditioned by the need to use information and communication technologies (ICT). This is not only due to the relevant value and world outlook orientations of the dominant subject but also due to the peculiarity of the information environment of the modern society, which forms prerequisites for the application of both democratic and authoritarian practices of controlling information and using ICT. Within the article, authoritarian trends in information discourse are considered not only as the derivatives of a certain type of political culture but also as a reaction of the dominant subject to the growing complexity of social reality associated with the increasing role of information and communication technologies in the individual's and the society's existence. Authoritarianism is not viewed as an unequivocally negative phenomenon, but as a stage in the evolution of domination practices, the institutionalization nature of which, on the one hand, forms new communication channels between the society and the dominant subject, on the other hand, represents new forms of authoritarian domination.

Key words and phrases: authoritarianism; soft authoritarianism; networked authoritarianism; culture; legitimacy; domination.